

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

МОВСЭС КАЛАНКАТУАЦИ. *История страны Алуанк*, Ереван, издательство АН Арм.ССР, 1984, 258 с.

«История страны Алуанк» — это история коренных областей Великой Армении Арцах и Утик, о которых рассматриваемый памятник содержит ценный материал. Однако труд Мовсэса Каланкатуаци причисляется к наилучшим историографическим трудам армянской рукописной литературы не только в силу содержащихся в нем сведений об этих местностях и событиях, происходивших на территории этих областей, но и благодаря материалам о Собственно Алуанке, Иверии, народах и племенах Северного Кавказа (в особенности о хазарах, их быте и даже антропологическом типе), Сасанидском Иране, Византии и Арабском халифате. Тем самым труд Каланкатуаци возвышается до уровня «вселенской» истории. Именно сказанным и вызван широкий интерес армянских, грузинских, азербайджанских, русских и европейских исследователей к этому памятнику, возникший еще в середине прошлого века и не ослабевающий по сей день. «История страны Алуанк» издавалась неоднократно (в 1860 г. независимо друг от друга в Париже и Москве, в 1912 г. — в Тифлисе, в 1983 г. — в Ереване) и переводилась на французский (Евг. Боре, М. Броссе), немецкий (А. Манандян, И. Маркварт), венгерский (П. Салмаш) языки — фрагментарно, на русский (К. Патканян), английский (Ч. Доусет), современный армянский (В. Аракелян), грузинский (Л. Давлянидзе), турецкий — полностью. Рассматриваемому труду посвящены многочисленные исследования, сделаны текстологические уточнения и разъяснения. Тем не менее в связи с этой работой среди исследователей по многочисленным вопросам историографического и филологического характера нет единого мнения. В специальной литературе зачастую встречаемся с неверным толкованием тех или иных вопросов, связанных с отсутствием научно-критического оригинала и основанных на нем переводов¹.

В конце 60-х гг. был издан перевод книги на современный армянский язык (ашхарабар), выполненный с научно-критического, сравнительного оригинала², а в 1983 г. — критический текст труда, составленный на основе сопоставления 12 рукописей и содержащихся в пяти рукописных сборниках фрагментов. При этом на каждой странице, под основным текстом, приведены все имеющиеся разночтения рукописей³. И вот спустя год после последнего издания, в 1984 г., в издательстве АН Армянской ССР вышел русский перевод научно-критического оригинала этого труда, выполненный с древнеармянского старшим научным сотрудником Института древних рукописей им. Маш-

¹ В 1961 г. в Лондоне был издан перевод труда на английский язык, выполненный Ч. Доусетом. Этот перевод, однако, не охватывает все известные рукописи: см. «The History of the Cascasian Albanians by Movses Dasxurançi», translated by C. J. F. Dowsett, London, 1961, p. XI—XIV.

² Մովսէս Կալանկատուացի, Պատմութիւն Աղվանից աշխարհի, Քարգմանութիւնը, առաջարանը և ծանոթ. Վարդ Առաքելյանի, Երևան, 1969:

³ Մովսէս Կալանկատուացի, Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի, Քննական րընադիրը և ներածութիւնը՝ Վ. Առաքելյանի, Երևան, 1983: Рецензию на книгу см.: А. П. Новосельцев, Мовсес Каланкатуаци, История страны алуан. Ереван, 1983 («История СССР», 1985, № 1, с. 186—188).

тока при Совете Министров Армянской ССР Ш. В. Смбатяном⁴. Прошло более 120 лет со дня первого перевода «Истории страны Алуанк» на русский язык, сделанного К. Патканяном, известным издателем трудов средневековых армянских авторов⁵. Специалисты-неармяне в основном обращались к этому переводу. Однако он был неполноценным, хотя бы в силу того обстоятельства, что в его основу была положена рукопись XIX в., являвшаяся даже копией древнейшей рукописи, датируемой 1288—1289 гг. Он пестрил неточностями, ошибочными прочтениями, послужившими причиной неверного восприятия текста, ошибок и даже злоупотреблений со стороны исследователей. Новый перевод, выполненный на основе армянского научно-критического оригинала, существенно отличается от него. Переводчик, не ограничившись рамками оригинала, обратился к данным других армянских первоисточников и на основе их сравнения и сопоставления внес изменения, дополнения, избрал наиболее соответствующее подтекстовое прочтение. Им использованы также русский перевод К. Патканяна и английский—Ч. Доусета.

Первым важным исправлением является уточнение заглавия труда. В переводе К. Патканяна книга вошла в научный оборот под заглавием «История агван». Последнее обстоятельство приводило к ошибочному представлению о том, что труд является историей албанского народа, его политической и социальной жизни. Новое, уточненное заглавие—«История страны Алуанк» полностью отражает содержание произведения—это труд, в котором изложена история страны, называемой Алуанк, история населяющих ее народов. А под страной Алуанк Каланкатуаци понимал Восточный край Армении, населенный соответствующей частью армянского народа. В этом нетрудно убедиться, обратившись к самой «Истории...». Приступая к изложению, Каланкатуаци прежде всего указывает границы описываемой им страны: «от реки Ерасх до крепости Нынаракерт»⁶. В этих пределах от реки Ерасх до крепости Нынаракерт, находившейся на правом берегу реки Куры, были расположены армянские области Арцах и Утик. Данную территорию армянский царь Вахаршак, занимавшийся «устройством западной и северной стран нашей (т. е. армянской—Г. С.) земли»⁷ и создавший новые административные единицы к тому же «на окраине армянского говора»⁸, отдал в управление отважному Арану из рода Сисакан. В таком случае, естественно, легендарный Аран, имя которого по ошибке считают эпонимом страны Албании и его народа, мог получить только бесспорно армянские территории. Кроме того, согласно указанным Каланкатуаци границам страны Алуанк, изучаемый край не выходит за пределы Куры, в то время как упоминаемая греко-римскими географами и историками страна Албания находилась к северу от Куры, на ее левом берегу. Здесь же «между рекой Курой и Кавказскими горами» локализуется Собственно Алуанк «Армянской географии»⁹. Границами Собственно Алуанка были с севера—Кавказские горы, с востока—Каспийское море, с запада—река Алазан, с юга—река Кура. Эта Албания—Алуанк была населена 26 разноязычными племенами, которых все античные источники называют «албанцами», между тем Хоренаци, также как и Каланкатуаци, свидетельствует, что территорию между реками Курой и Араксом населяли армянские племена, происходившие от Сисака, внука Анка, или его сородича Арана¹⁰.

Указав в самом начале «Истории...» границы описываемой им страны, Каланкатуаци, как и следовало ожидать, излагает историю на основе событий, происходивших

⁴ Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Ш. В. Смбатяна (далее—Каланкатуаци), Ереван, 1984.

⁵ «История агван Мойсея Каланкатуаци, писателя X века», СПб., 1861.

⁶ Каланкатуаци, кн. I, гл. IV.

⁷ «История Армении Моисея Хоренского», новый перевод Н. О. Эмина (с примечаниями и приложениями), М., 1893, II, VI.

⁸ Там же, II, VIII.

⁹ «Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացւոյ», Չկննարկ, 1881, էջ 28.

¹⁰ «История Армении Моисея Хоренского», II, VIII; Каланкатуаци, I, IV.

в очерченных им пределах, часто употребляя выражения «мы, жители востока», «восточные жители» («մերքս, արևելիացիք», «արևելիացիք») ¹¹, а это дает основание полагать, что автор считал себя и своих соотечественников жителями Восточного края Армении. В труде содержится множество примеров того, что для Каланкатуаци живущие «по эту сторону» реки Куры были своими, которые непрерывно подвергались нашествиям северных племен «с той стороны» Куры. Последние, нападая на Алуанк, переходили реку Куру, а князья Алуанка для борьбы с ними—на другой берег Куры ¹²; таким образом, из этого свидетельства Каланкатуаци следует, что река Кура являлась их северной границей. Отсюда совершенно очевидно, что под Алуанком Каланкатуаци понимал Восточный край Армении, ибо, в противном случае, он и его соотечественники не назывались бы «восточными жителями», поскольку находились к юго-западу от Собственно Алуанка, «эта сторона» реки Куры не рассматривалась бы как территория, расположенная к югу от Куры, и река не представлялась бы в качестве северного рубежа князей Алуанка. А так как представляемая им Алуанк является территорией «по эту сторону» Куры, то, следовательно, труд является историей этой территории и ее жителей.

Кроме того, в «Истории страны Алуанк» упоминается большое число областей, гаваров, городов, сел и поселений, где в основном происходили описываемые исторические события. Локализация упомянутых в книге географических местностей, не переходящих по ту сторону Куры ¹³, не оставляет сомнений в том, что Каланкатуаци написал историю Восточного края Армении, историю территории между реками Кура и Аракс, точнее—историю Утика и Арцаха—на общей канве истории Армении, так что его труд является прежде всего неразрывной частью истории Армении. Следовательно, абсолютно неправы исследователи, рассматривающие этот труд как историю Собственно Алуанка ¹⁴ (Албании), тем самым строя на этой основе антинаучные концепции.

До издания рецензируемого перевода в исторической литературе не было единообразия в написании названия страны. Употреблялись термины «агван», «албан», «Алванк», «страна Алван», «страна Албан» и т. д. Предлагаемая в новом переводе форма «Алуанк», по нашему мнению, более правильно отображает армянское «Աղանկ».

Следует отметить, что в новом переводе обращено особое внимание на транслитерацию. Благодаря употреблению латинского «h» не только соблюдено правильное произношение армянских терминов, но и сохранены их национальная форма и филологическая ценность. Филологическая и гносеологическая ценность подобной транслитерации армянских терминов особенно наглядна при транскрипции социальных терминов. Таким же образом по возможности верно сохранено звучание армянских личных имен и географических наименований. Иностранные наименования даны в переводе в той форме, в какой они использованы историком, а библейские имена, имена римских и византийских императоров—в форме, принятой в русской научной литературе.

Настоящий перевод снабжен обстоятельным предисловием и примечаниями, представляющими значительную ценность для арменоведения и албановедения. В предисловии переводчик дает обстоятельную оценку книге как первоисточнику, рассматривает вопросы, связанные со временем написания труда, языком источника, рукописями и источниками. В пространственных комментариях, содержащих интересный материал для арменоведов, албановедов и вообще кавказоведов, Ш. Смбалян дает необходимые толкования, разъясняет неясные отрывки оригинала, отмечает те промахи и ошибки, которые повели многих исследователей по неверному пути. Нашлись исследователи, пос-

¹¹ Каланкатуаци, кн. I, гл. VI и далее.

¹² Там же, кн. I, гл. XXIX, кн. II, гл. XXIII, XXVI и далее.

¹³ См. подробно: Հ. Ս. Սիմոնյան, «Աղանկից արևարև հանկացաբյուրը ըստ Մովսեսի Կաղանկատուացու» («Րեաները Հայաստանի արևելքերի», 1973, № 1, էջ 225—234).

¹⁴ О Собственно Алуанке Каланкатуаци сообщает сведения лишь в связи с областями Утик и Арцах, входившими в Алуанкское марзпанство.

гешившие на основании имеющихся в старом переводе недостатков опровергнуть армянское происхождение автора, объявить труд памятником несуществовавшей «албанской» литературы, «выявить» в нем албанские или утйские слова и выдвинуть точку зрения, согласно которой сочинение Каланкатуаци, якобы, первоначально было написано на гаргарском языке, затем—переведено на армянский, а оригинал был уничтожен. Однако анализ источников Каланкатуаци выявляет, что историк при написании истории своего края использовал исключительно армянские источники (Агафангел, Бузанд, Хоренаци, Егише, Петрос Сюнеци, послания официального характера, переписку армянских духовных и светских лиц и т. д.), переписав из них целые отрывки¹⁵. Только армянский историк мог столь широко и свободно использовать отечественную литературу. Было бы смешно полагать, что Каланкатуаци использовал переводную литературу, ибо, как показано в историографии, «если бы он был агваном и писал по-агвански, то в его работе множество цитат, заимствованных из армянских авторов, должны были быть дважды переведены (сначала—с армянского на агванский, потом—с агванского на армянский), следовательно, были бы очень далеки от оригиналов. Между тем, в действительности слово *e* слово совпадают с армянскими текстами, не считая незначительных опечаток переписчиков»¹⁶. Армянское происхождение Каланкатуаци доказывается также анализом стиля его изложения. Подобно другим армянским историкам Каланкатуаци использует в своей книге стройную хронологическую систему, по которой время исторических событий, описанных в книге, определяется датами свержения и смерти сасанидских царей или византийских императоров, зачастую приводимыми по армянскому летосчислению, что иногда сочетается с упоминанием армянских названий месяцев.

Не может быть двух мнений: Каланкатуаци—армянский историк и его «История...» написана в соответствии с принципами, существовавшими в армянской историографии и, разумеется, на литературном языке того времени—грабаре. Тот факт, что рецензируемый труд был написан на древнеармянском литературном языке, подчеркивается и в новом переводе. Правильным разъяснением непонятых К. Патканяном армянских слов «*բանակ*», «*արևուտ*», а также «*սուրհ*», «*հիր*» и примерами употребления их и слова «*աղբարեոր*», «*աղբարեոր*» (алфавит) в армянской словесности переводчик показывает несостоятельность попыток некоторых исследователей, поспешивших исключить эти слова из словарного запаса армянского языка, приписать их утйскому языку и тем самым «присвоить» этот труд. Попытка подобного «присвоения» предпринимается и в отношении «Плача» Давтака Кертоха, являющегося неразрывной частью труда. Более того, имена как автора труда, так и «Плача» искажаются, пишутся на турецкий манер—«Муса Каланкатуйклу» и «Девдек», причем последний объявляется азербайджанским шехиром¹⁷. Надуманным представлениям о «Плаче», согласно которым это произведение первоначально было написано не на армянском языке, и в нем издателями были сделаны сокращения, противопоставляются примеры рукописей и изданий, в которых «Плач» опубликован полностью, и первое слово каждой строки начинается с буквы, написанной в рукописях красными чернилами, а в изданных текстах—заглавной буквой, составляя акростих из армянского алфавита¹⁸, который вооб-

¹⁵ 2. Ս. Սվադիշև, Մովսես Կաղանկատուացու «Աղվանից աղբարհի պատմութիւն» աղբարեորը («Պատմա-րանսիրական հանդես», 1972, № 3, էջ 195—206):

¹⁶ Асатур Мнацаканян. Паруйр Севак. По поводу книги З. Бунятова «Азербайджан в VII—IX вв.» («Պատմա-րանսիրական հանդես», 1967, № 1, էջ 182):

¹⁷ В. Гукасян, Удинские слова в «Истории албаи» «Известия АН Аз. ССР» (серия лит., языка, искусства), 1968, № 1, с. 53—61); его же, О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы (там же, 1968, № 2, с. 95—101); «Улдуз», 1971, № 6, с. 34—36.

¹⁸ Матенадаран им. Месропа Маштоца, рук. №№ 2646, 4197, «Մովսեսի Կաղանկատուացու Պատմութիւն Աղվանից աղբարհի» ի լոյս ընծայեաց Մկրտիչ Ամին, Մոսկվա, 1860, էջ 180—182, «Պատմութիւն Աղվանից արարեալ Մովսեսի Կաղանկատուացու» ի լոյս ընծայեաց հանդերձ Նանոթութեամբ Կ. Վ. Շահնազարեան, Փարիզ, 1860, Զարմայր Մսե-

ще непереводим. Приводимые научные факты сводят на нет усилия тех исследователей, которые, считая это произведение образцом албанской литературы, написанным на албанском (гаргарском) языке, ищут в нем так называемые «албанизмы».

Комментарии являются также ответом на ошибочные представления исследователей, полагавших, что труд не только был переведен с гаргарского на древнеармянский язык, но и подвергся в силу политических обстоятельств определенным тенденциозным изменениям, якобы содержащимся в обеих группах рукописей¹⁹. Приводя соответствующие отрывки рукописей обеих групп, в которых этими исследователями отмечены «принципиальные» и «существенные» изменения, переводчик путем сравнительного анализа показывает несостоятельность подобных утверждений. Весьма убедительно показывается, что ни сам Каланкатуаци, ни последующие писцы и отдельные деятели не имели никаких намерений вносить какие-либо изменения, что не существовало никакой борьбы между армянской и албанской церквями, что идея об этой борьбе, которая якобы велась за главенство, является надуманной, антиисторической, плодом научной недобросовестности.

В комментариях даны новые разъяснения, толкования отдельных слов и терминов. В частности, справедливо снимается клеймо предателя с сюникского князя Ваана Сюнеци, интересно и по-новому объясняются слова «նամնական», «արարազ», «սարտն», «սարտնանան», и т. д.

Рецензируемый перевод, однако, имеет некоторые недостатки, к примеру, переводчик вносит сомнительные, а иногда и ненужные изменения в оригинал. Так, например, не было никакой нужды заменять слово «սյետադր» оригинала (кн. I, гл. II), обозначающее, согласно оригиналу, жителей Афин, словом «սյետադրներ» — только потому, что в переводе на ашхарабар оно также неоправданно заменено тем же словом. В предложении «նախ որ արտաբնդն... իմաստարարական յորհուածքն կարող են հանգրջն սյոմ գտանել» (кн. II, гл. IX) слово «արտաբնդն», которое в современном армянском языке означает «чужих», «иностранных», заменено словом «հանական» (греческих) и дано примечание, что под ними древние авторы подразумевали в основном античных греческих авторов и мыслителей²⁰. Между тем следовало сохранить слово «արտաբնդն» оригинала и дать соответствующее примечание. Отметим, кстати, что это же слово в английском и современном армянском переводе приобрело форму «языческий». В случае подобных расхождений целесообразно сохранять слова оригинала, давая разъяснения в примечаниях. Вряд ли правильно опущение слова «գաղազ» в фразе «գաղազ եզրկրպտապան» (кн. I, гл. XXIII), тем более, что оно наличествует во всех рукописях Каланкатуаци. Повторена и другая ошибка, допущенная в армянском научно-критическом оригинале — в вопросе замены термина «Агванк» всех рукописей оригинала на «Алан». Конечно, авторы (В. Аракелян и Ш. Смбалян) правы, считая «Агванк» ошибкой переписчиков, но тем не менее необходимо было сохранить форму оригинала в гл. VIII кн. I и привести то же объяснение, которое уже дано²¹. Неверна локализация города Цри, что явилось результатом отождествления его с городом Цор гавара Набанд области Арцах.

Отметим в заключение, что появление нового русского перевода «История страны Алуанк» является важной ступенью в развитии арменоведения и албановедения.

ГЕНРИХ СВАЗЯН,
кандидат исторических наук

ր Ե Կ Ե Կ, Տեղեկութիւն ի վերայ Ջուանդիր իշխանի եւ Դաւթակ ճարտանանի («Ճարտազ», Մուրաթ, 1860, էջ 79—83)։

¹⁹ З. И. Ямпольский, К изучению летописи Кавказской Албании («Известия АН Аз. ССР» (общ. науки), 1957, № 9, с. 153); З. М. Бунятов, Азербайджан в VII—IX вв., Баку, 1965, с. 6—7 и далее; Ф. Мамедова, «История албан» Моисея Каланкатууйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании, Баку, 1977, с. 28.

²⁰ Каланкатуаци, с. 200, пр. 48.

²¹ Там же, с. 182, прим. 36.